

Гнев!

Под холодной полуночной луной гнев Джошуа, словно бурлящая лава, выплеснулся на всеобщее обозрение.

Герцогиня постоянно домогалась Лючии из-за ее внешности и отсутствия соответствующего статуса, но молодой Джошуа ничего не мог сделать. В его прошлой жизни она заболела страшной хронической болезнью и умерла, одинокая и отчаявшаяся, когда ему было четырнадцать лет. Джошуа был расстроен своим бессилием и долго-долго плакал.

Для Джошуа мать была единственным убежищем от постоянных издевательств, которым он подвергался со стороны других жителей поместья. Так было со всеми. Только потеряв что-то, человек понимает, как много оно для него значит. Так было и с Джошуа. Только когда она умерла, Джошуа понял, как много она для него значила. Когда мир вокруг него рухнул, Джошуа зарекся привязываться к людям, если у него не было сил их защищать.

Но на этот раз, даже в нежном девятилетнем возрасте, Джошуа обладал силой, способной защитить его любимую маму.

Джошуа окинул взглядом землю. Он нашел грабли, которыми убирают конский навоз. Подняв их, он коленом отломил черенок прямо под головкой граблей.

Треск!

.

Он отбросил грабли и взял в руку длинный деревянный посох.

"Р-беги!" Ролс заикался. Он дрожал с того самого момента, как увидел Джошуа.

"...Что?"

"Мы должны бежать. Этот парень не тот, кого мы знаем!"

"О чем ты говоришь, ублюдок?" Горт оттопырил ухо мизинцем. Ройд лишь покачал головой, словно его это не волновало. Только Ролс, который был свидетелем всего происходящего, нервничал.

"Убирайся с дороги. Я об этом позабочусь".

Горт встал и отряхнул штаны.

"Не надо с ним слишком усердствовать, Горт. Он будет плакать", - сказал Ролс со спокойным выражением лица.

"Я рад, что ты пришел. Я бы волновался, если бы ты не пришел". Горт насмеялся над Джошуа, как над маленьким животным. Он разразился хохотом, когда увидел, что Джошуа молчит, как немой.

"Похоже, память меня подводит... Но ты ведь умеешь говорить, не так ли?"

Джошуа продолжал молчать.

"Ну, как знаешь". Горт пожал плечами. "Когда чью-то мать насилуют прямо у них на глазах, даже немой откроет рот".

Джошуа по-прежнему ничего не отвечал.

"Ты должен поблагодарить меня. В таком случае не стану ли я чудо-доктором, который тебя вылечил?"

На этом Ройд больше не мог сдерживаться, и его хихиканье переросло в полноценный смех.

Стоя как статуя и терпя все эти насмешки, Джошуа посмотрел на свою мать и наконец произнес.

"Выходите".

Три сотника, Горт, Ролс и Ройд, вскочили.

"Он действительно может говорить. Неужели слухи были правдой?" Горт задумался.

"Это должно быть хорошо". Ройд рассмеялся, но Ролс все еще заметно дрожал.

"Да. Если ты настаиваешь".

Шиинг.

Горт сделал шаг вперед, обнажил меч и направил его на Джошуа.

Такой меч был стандартным, но это было поместье Агнуса; они предоставляли рыцарям всех уровней самые качественные материалы и оружие. Меч был в приличном состоянии, лишь с

несколькими пятнами ржавчины, и он был таким же острым, как в тот день, когда его выковали. Горт облизал губы, рассматривая блеск своего меча в лунном свете.

"На этот раз..."

"Я сказал, выходи".

Горт двинулся было к Джошуа, но почувствовал, что что-то не так, и остановился. Джошуа смотрел в его сторону, но не прямо на Горта.

"О чем ты..."

"Как ты заметил?"

Внезапный голос, раздавшийся из-за спины Горта, застал его врасплох.

"Кто вы?" закричал Горт, и трое бандитов обернулись. То, что они увидели, поразило их.

Перед ними стоял молодой человек с каштановыми волосами и загорелыми глазами - обычная внешность, которую можно встретить на любой улице, но его одежда говорила о другом. На его кожаных доспехах был вытиснен отличительный красный крест. Этот знак, учитывая его происхождение, был мгновенно узнаваем любым: это был знак отличия Красных рыцарей герцога Агнуса, одного из трех величайших рыцарских орденов владений Агнуса.

Обычный рыцарь был так же далек от воина такого уровня, как простолюдин от дворянина. Разница была как между небом и землей.

Центурионы разом вскочили на ноги.

"Приветствую Красного рыцаря!"

"Приветствую Красного рыцаря!"

Их правые кулаки были подняты над левой грудью, а голова склонилась в поклоне. Это приветствие явно отличалось от того, как они приветствовали бы герцога. Только одна группа могла приказать людям поместья преклонить колени в знак приветствия, и это были герцог и его прямая семья. Даже величайший рыцарский орден не мог требовать таких формальностей от остальных жителей поместья. Follow current novels on novels.in

Не кланяйся никому, кроме хозяина и его прямой семьи. Таково было негласное правило герцога Агнуса.

Красный рыцарь Каин встретил холодный взгляд Джошуа. Он не мог скрыть своего смущения.

"Неужели это тот самый глупый мальчишка, о котором они говорили? пробормотал Каин себе под нос, разглядывая Джошуа. Маленькое, хрупкое тело Джошуа было для него пустяком, но от мальчика исходило странное чувство страха.

"Что это? Каин попытался сглотнуть, но в горле пересохло. Он знал только одного человека, обладающего подобным присутствием: герцога.

"У меня есть вопрос". Джошуа заговорил низким и тяжелым тоном.

В голове у Каина помутилось. По приказу рыцаря-капитана Шифона ему было поручено следить за мальчиком - такова была его миссия. Он также был озадачен тем, как мальчик обратил на него внимание. Но когда мальчик обратился к нему, все эти мысли исчезли. Осталось только инстинктивное желание ответить.

"Да?"

"Простой солдат попытался опорочить любовницу герцога... Согласно военному уставу герцога, как мы должны поступить в этом случае?"

"Простая служанка...! Эти слова застряли у Каина в горле. Он боялся произнести их, столкнувшись с пугающей аурой мальчика. Инстинкты подсказывали ему, что этого делать не следует.

Каин прикусил губу. На мгновение он встретился взглядом с глазами Джошуа.

У него не было слов, чтобы выразить то, что он тогда почувствовал. Все, что он мог сделать, - это подчиниться своим инстинктам.

"Немедленная казнь".

"Казнить их". Джошуа отбросил деревянную палку в сторону.

Каин выхватил меч.

Шииииинг.

Услышав звук меча, три центуриона в унисон простерлись ниц.

"Пожалуйста, пощадите меня!"

"Я никогда больше не буду думать о таких глупостях! Пожалуйста!"

Три сотника сцепили руки в молитвенном жесте, умоляя о пощаде. Каин переводил взгляд с них на Джошуа, но глаза Джошуа были непоколебимы и беспощадны.

Каин взмахнул рукой.

Неистовый крик, сопровождаемый звуком развоплощения, расколол тишину, эхом прокатившись по всему поместью герцога.

<http://tl.rulate.ru/book/106266/3784280>